

242 p.

15. Steen G. From linguistic to conceptual metaphor in five steps / G. Steen // *Metaphor in Cognitive Linguistics: Selected papers from the 5th International Cognitive Linguistics Conference, Amsterdam, 1997* / R. W. Gibbs, G. Steen [Eds.]. – Amsterdam: John Benjamins, 1999. – P. 57-79.

Article sent 22.11.2014

© Yuriy Kovalyuk

ЦИТ: 414-374

УДК 81'373.72:811.111

Прокофьев Г. Л.

ИРОНИЯ И ПРЕЗУМПЦИЯ КООПЕРАТИВНОСТИ

*Уманський національний університет садівництва,
Умань, вул. Інститутська, 1, 20305*

Prokofiev G. L.

IRONY AND THE ASSUMPTION OF COOPERATION

*Uman National University of Horticulture,
Uman, Institutska, 1, 20305*

Аннотация. В статье анализируются примеры иронических высказываний коммуникативных в ситуации непосредственного речевого общения, рассматриваются условия успешности иронического речевого хода, определяются основные свойства иронической импликатуры.

Ключевые слова: ирония, коммуникативный постулат, условие успешности, нарушение постулата, ироническая импликатура.

Abstract. Some examples of ironic utterances in interpersonal communication are analyzed, felicity conditions of an ironic conversational move are considered, major peculiarities of ironic implicature are defined.

Key words: irony, conversation maxim, felicity condition, flouting a maxim, ironic implicature.

Человек, который обращается к ироническому типу общения, пытается уловить и отобразить языковыми средствами сложный и противоречивый характер мысли. Ирония неокончательна: она существует, пока существует противоречие между ироническим и нейроническим смыслом.

В последнее время лингвистический аспект иронии все чаще становится объектом интереса как зарубежных, так и отечественных исследователей [1; 2; 3]. В современной трактовке вербальная ирония, то есть ирония, выраженная средствами естественного языка, представляется одновременно инструментом мышления и собственно языковым явлением. Ее сложная когнитивная природа и неоднозначные прагматические свойства ставят перед учеными нетривиальные вопросы, на которые пока нет однозначных ответов [4].

Целью данной статьи является рассмотрение иронии как коммуникативного принципа и определение основных свойств иронической импликатуры как разновидности коммуникативной импликатуры.

Прагматические правила, которые описывают механизмы порождения

косвенных смыслов, неоднородны. Прежде всего, это акторечевые правила, условия успешности речевого акта. Они оперируют на уровне отдельного речевого акта и тесно связаны с семантикой иллокутивных глаголов, соотносимых с данным речевым актом.

Коммуникативные правила, составляющие принцип кооперации Х. П. Грайса, имеют несколько иную природу. Это правила риторические, дискурсивные, описывающие высказывание не с позиции иллокутивного типа, а в зависимости от роли, которую высказывание играет в разговоре, то есть, с учётом коммуникативного вклада говорящего в разговор.

Принцип кооперации составляют следующие правила:

Постулаты количества:

1. "Твоё высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)".

2. "Твоё высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется".

Постулаты качества: 1. "Не говори того, что ты считаешь ложным".

2. "Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований".

Постулат релевантности: "Не отклоняйся от темы".

Постулаты способа выражения:

1. "Избегай непонятных выражений".

2. "Избегай неоднозначности".

3. "Будь краток (избегай ненужного многословия)".

4. "Будь организован" [5: с. 222-223].

Можно говорить о схожести первого предварительного условия, общего для всех ассертивных иллокутивных сил – "У говорящего есть основания считать истинным" – и второго постулата качества в трактовке Х. П. Грайса. Однако на этом совпадения и заканчиваются. Дж. Сёрль, рассуждая о возможности определения конститутивных правил для разговора, отмечает, что статус конститутивного правила можно присвоить лишь постулату качества, так как он прямо связан с актом утверждения, остальные же постулаты не затрагивают сути речевого акта, являясь его внешним обрамлением [6: с. 7].

Коммуникативные постулаты имеют значительно более отвлечённый характер, чем условия успешности речевого акта. В этом смысле они более универсальны, применимы к речевым актам разных типов.

Х. П. Грайс полагает, что возникновение иронического смысла связано с нарушением первого постулата качества. Иллюстрацией этого нарушения может быть высказывание Сэра Пита в примере /1/. Речь в нём идёт о профессии ростовщика:

/1/ Sir Peter: A good honest trade you're learning. Sir Oliver: Truly, I think so – and not unprofitable /Sheridan R. The School of Scandal, 1979, p.39/.

Прямое значение иронического высказывания Сэра Пита явно не соответствует истине. Нарушение второго постулата качества также может рассматриваться как показатель иронического намерения говорящего. В принципе, этот постулат является ослабленным вариантом первого постулата качества. В качестве примера можно взять высказывание в следующем

примере:

/2/ Eloise: Good morning. Raoul: You will be pleased to hear that I slept excellently /Coward N. ,The Marquise, 1979, vol. 2, p.229/.

Утверждение Элоизы, знающей отрицательное отношение к ней Рауля, лишено оснований. Для адресата показателем иронической неискренности говорящего является именно явная необоснованность его высказывания.

То, что нарушение постулатов качества сопровождается передачу иронического намерения, является достаточно распространённой точкой зрения. Ряд исследователей указывают на связь нарушения постулатов количества с возникновением иронического смысла [7: с. 500; 8: с. 80]. Нарушение ироническим говорящим первого постулата количества может быть связано с его нежеланием предоставлять адресату требуемую информацию. Так, в примере /3/ Крэнк иронизирует, пытаясь уклониться от полного ответа на вопрос:

/3/ Butterthwaite: Er. Are you Mr. Krank? Krank /without looking up/: Sometimes /Arden J. The Waters of Babylon, 1976, p.24/.

Возможны и случаи, в которых автор иронического высказывания нарушает второй постулат количества. Это нарушение связано с избытком информации:

/4/ Elyot /throwing the matches at her/: Here. Amanda /coldly/: Thank you very much indeed /Coward N. Private Lives, 1979, vol. 2, p.53/.

Аманда неискренне благодарит Элиота за услугу. О её ироничности говорит не только холодный тон, но и преувеличение испытываемого ею чувства благодарности: поступок Элиота явно этого не заслуживает. Её вклад в разговор может рассматриваться как специфический случай избытка информации, поскольку Аманда слишком пространно описывает испытываемое ею чувство. В качестве намеренной передачи адресату лишней информации можно рассмотреть высказывание Ники в следующем примере:

/5/ Helen: Do you work hard? Nicky: Yes. Helen: Really hard? Nicky: Frightfully, Helen: Liar. Nicky: If you'd seen me in Paris – studying, studying – all night long until the grey dawn put the guttering candle to the shame – and my nerveless hands dropped from the keys /Coward N. The Vortex, 1979, vol.1, p.141/.

Ники столь детально и красочно описывает своё усердие, что его высказывание приобретает отчётливую ироническую окраску.

Избыточная информация также может сообщаться в отрывках, превышающих по размеру высказывание:

/6/ Claire /an abrupt, brief laugh/: Oh, stop it! "Love" is not the problem, you love Agnes and Agnes loves Julia and Julia loves me and I love you. We all love each other, yes we do. We love each other. Tobias: Yes? Claire /something of a sneer/: Yes; to the depths of our self-pity and our greed. What else but love? /Albee E. A Delicate Balance, 1969, p.34/.

Описание всеобщего взаимного обожания, которое содержится в словах Клер, приобретает иронический характер именно благодаря своей очевидной избыточности.

Постулаты количества иногда называют постулатами информативности,

так как их смысл связан с объёмом информации. В данном случае термин "информативность" представляется нам несколько двусмысленным, поскольку с ним может интуитивно связываться представление о получении новой информации и тогда его действие как бы дублирует действие второго общего для ассертивных иллокутивных сил предварительного условия - "Для Г не очевидно, что А знает, что р". О. Г. Ревзина и И. И. Ревзин, предложившие набор постулатов нормального общения, придают постулату информативности именно такое зауженное "ассертивное" содержание [9: с. 243]. Случай иронического нарушения информативности в таком понимании иллюстрирует следующий пример, в котором автор иронического высказывания передает адресату заведомо неинтересную, известную тому информацию:

/7/ Gowran: Foreigners! Gripper: Crossing the channel, dad, one finds the world is full of them. ...Gowran: England for the English /Mercer D. The Bankrupt, 1974, p. 19/.

Криппер сообщает собеседнику то, что является банальной истиной, тем самым выдавая очевидное за новое. Хотя данное утверждение представляет действительное положение дел, оно неискренне, поскольку говорящий намеренно лишает его статуса сообщения, пытаясь показать адресату, что претензии, которые тот предъявляет иностранцам, несостоятельны.

Некоторые исследователи полагают, что нарушение постулатов способа выражения также приводит к порождению иронического смысла [7: с. 500; 10: с. 112]. Действительно, автор иронического высказывания в примере /3/ нарушает первый постулат способа выражения, ироническое высказывание в примере /5/ может рассматриваться как случай нарушения третьего постулата способа выражения, высказывание в примере /4/ - как иллюстрация нарушения второго постулата, а высказывание в примере /6/ - как случай нарушения третьего и четвёртого постулатов способа выражения одновременно. Учитывая тот факт, что ирония косвенна по своей природе и ясность выражения ей вообще не присуща, можно сделать вывод о том, что любое ироническое высказывание нарушает один из постулатов способа выражения. Следовательно, это нарушение не показательно по отношению к иронии - оно во всех случаях сопровождается несоответствием обстоятельствам компонентов иллокутивной силы или нарушение постулатов качества, количества или релевантности.

Выяснение диапазона действия постулата релевантности вызвало некоторые затруднения у Х. П. Грайса [5: с. 223]. Они вызываются тем, что существуют различные типы и фокусы релевантности. При нарушении автором иронического высказывания постулата релевантности возможно полное отклонение от темы разговора:

/8/ Dumbly: The youth of the present day are quite monstrous. They have absolutely no respect for dyed hair... Cecil Graham: Mrs. Eryllyne has a very great respect for dear Tuppy /Wilde O. Lady Windermere's Fan, 1909, p. 167/.

Высказывание Грэхема связывает с предыдущим высказыванием только речевой оборот. Чаще автор наполняет ироническим содержанием высказывание, которое представляет собой не полное отклонение от темы, а,

скорее, обыгрывание малозначительного аспекта темы, составляющей предмет разговора:

/9/ Sorel: I wish she hadn't sent me the beastly book. I must say something nice about it. Simon: The binding 's very dashing; /Coward N. Hay Fever, 1970, vol. I, p.4/.

Ответ Саймона нерелевантен именно по этой причине, поэтому он ироничен. Широко известен пример Х. П. Грайса, в котором замечание о прекрасном почерке, включённое в отзыв профессора о научных достоинствах студента, придаёт похвале иронический характер.

В ряду "содержательных" постулатов О. Г. Ревзиной и И. И. Ревзина находится постулат, который является двойником постулата релевантности. Это постулат тождества. Как нам представляется, определение постулата тождества ярко и точно описывает сущность релевантности: "Отправитель и получатель имеют в виду одну и ту же действительность, то есть тождество предмета не меняется, пока о нём говорят" [9: с. 243].

Постулаты релевантности и тождества посвящены тематической релевантности, но возникновение иронического смысла часто связано и со стилевой нерелевантностью, со смешением стилей. О стилистических контрастах М. Горький писал: "Когда в одном и том же стихотворении встречаются столь далёкие друг от друга, как нерусское "блик" и очень русское "клоп", я верю, что здесь нет стиля, нет единства. На мой взгляд, только ирония позволяет сблизить столь далёкое" [11: с. 265]. Примером ситуативно неоправданного обращения к политической лексике может быть следующий диалог:

/10/ Jake /morosely/: And now she won't take a ten-minute walk to say good-bye. Isn't that baffling? Bob /subsiding/: Well, what can you expect, comrade, in a bourgeois culture? Ableman P. Green Julia, 1966, p.33/.

Боб находит мнимые "социальные корни" нежелания Джулии навестить Джейка перед его отъездом. Помимо стилевой нерелевантности, об иронии может сигнализировать ситуативно неоправданное усиление этикетности [12: с. 68].

Учитывая вышесказанное, постулат тематической релевантности, или релевантности содержания, дополним постулатами формальной релевантности типа "Не смешивай стили" или "Избегай неоправданного усиления этикетности". Исходя из того, что следование коммуникативным постулатам служит рациональной организации общения и тем самым определяет корректность коммуникативного вклада говорящего в разговор, назовем коммуникативные постулаты условиями успешности речевого хода. Таким образом, под речевым ходом понимается речевое действие говорящего, рассматриваемое с позиции адекватности его коммуникативного вклада в разговор. Требования же иронического общения предусматривают нарушение ироническим говорящим коммуникативных постулатов: прямое значение иронического высказывания должно быть либо ложным, либо избыточно/недостаточно/ информативным, либо нерелевантным в данном контексте произнесения. Эти требования и образуют условия успешности

иронического речевого хода, являющиеся одной из составных частей иронической конвенции. “Иррациональность” иронического говорящего служит определенной цели - порождению иронического смысла.

Таким образом, ироническое значение можно представить как коммуникативную импликатуру, возникающую в результате нарушения коммуникативного постулата. Вывести коммуникативную импликатуру можно лишь при условии, если полагать, что говорящий не пытается намеренно помешать нормальному ходу общения. В этом случае у адресата, заметившего нарушение постулата, есть основания полагать, что говорящий направляет ему имплицитное послание. Х. П. Грайс называет данное условие презумпцией соблюдения принципа кооперации [5: с. 237]. Для удобства назовём его презумпцией кооперативности говорящего. Возможность выведения коммуникативной импликатуры связывается со способностью коммуникативных постулатов имплицировать смысл, косвенно передаваемый говорящим адресату. Субъектом импликации является пропозиция, субъектом импликатуры – говорящий или (по метонимическому переносу) взятое в контексте речи высказывание. Коммуникативная импликатура представляет собой вывод, к которому адресат приходит в ходе прагматической интерпретации высказывания, мотивами для проведения которой являются, с одной стороны, несоблюдение говорящим какого-либо прагматического правила и, с другой стороны, отсутствие веских доводов, свидетельствующих о некооперативности говорящего – о его нежелании участвовать в общении. Адресат начинает строить гипотезу в поисках такой интерпретации, которая бы подтвердила предположение о соблюдении говорящим принципа кооперации на глубинном уровне. Ироническая импликатура обладает высокой степенью неотделимости, поскольку способ выражения иронического значения не влияет на результат её вывода.

/11/ Sayers: He's a genius. Doc: Indeed. 'Twas he who spotted the ball pass through the window into the study here /Keeffe B. A Mad World, My Masters, 1980, p.71/.

Существительное "genius" может быть заменено на синонимы „big brain", "enormous intellect", "mental prodigy", что не ведёт к исчезновению иронического смысла, который передается различными лексическими способами выражения данного иронического суждения.

О языковой неконвенциональности иронической импликатуры, которая приводит к отрицанию прямого значения высказывания "He's a genius", свидетельствует тот факт, что она возникает только в определенном контексте, поскольку прямое значение высказывания, вытекающее непосредственно из его языкового содержания, не является ироническим. Правда, здесь следует заметить, что высказывания типа "He's a genius", выражающие чрезвычайно высокую степень положительной оценки, употребляются в прямом значении довольно редко, поэтому их иронический заряд легко распознаваем.

Анализируемой импликатуре также свойственна высокая степень неопределенности, так как она связана с нарушением двух различных постулатов - качества и ясности выражения. И все же ироническая импликатура

является выводимой.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что ироническое значение представляет собой прагматическое явление – коммуникативную импликатуру, вывод, к которому адресат приходит в ходе прагматической интерпретации иронического высказывания, мотивами для проведения которой являются, с одной стороны, нарушение автором высказывания одного или ряда коммуникативных правил и, с другой стороны, презумпция кооперативности говорящего. Ироническая импликатура обладает такими свойствами коммуникативной импликатуры, как неотделимость, неконвенциональность, относительная неопределенность и выводимость.

Литература:

1. Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader / [ed. by H. L. Colston & R. W. Gibbs]. – N. Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – 619 p.
 2. Андрієнко Т. П. Мовленнєвий акт іронії в англійській мові (на матеріалі художньої літератури XVI та XX століть): автореф. дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04 / Тетяна Петрівна Андрієнко. – Х., 2002. – 18 с.
 3. Прокоф'єв Г. Л. Іронія негативна та позитивна: до визначення поняття / Г. Л. Прокоф'єв // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Л. Українки. Філологічні науки. Мовознавство. – 2011. – № 4. – С. 163-167.
 4. Шилихина К.М. Современные теории иронии / К.М. Шилихина / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 228-230.
 5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 217-237.
 6. Searle J.R. Introductory Essay: Notes on Conversation / J.R. Searle // Contemporary Issues in Language and Discourse Processes. – London, 1986. – P.7-19.
 7. Kaufer D.S. Understanding Ironic Communication / D.S. Kaufer // Journal of Pragmatics. – Vol. 5, No. 6. – P. 495-510.
 8. Leech G.N. Principles of pragmatics / G.N. Leech. – London: Longman, 1983. – 250 p.
 9. Ревзина О.Г. Семиотический эксперимент на сцене / О.Г. Ревзина, И. И. Ревзин // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1971. – Вып. 284. – С. 232-254.
 10. Levinson S.C. Pragmatics / S.C. Levinson. – London: Cambridge Univ. Press, 1983. – 420 p.
 11. Горький М. Материалы и исследования / М. Горький. – Л. : Издательство АН СССР, 1934. – Т. 1. – 552 с.
 12. Почепцов Г.Г. (мл.) Коммуникативные аспекты семантики / Г. Г. Почепцов (мл.). – Киев: Вища школа, 1987. – 131 с.
- Список источников иллюстративного материала:
1. Ableman R. Green Julia. – London: Methuen, 1966. – 61 p.
 2. Albee E. A Delicate Balance. – Harmondsworth: Penguin Books, 1968. –

140 p.

3. Arden J. Three Plays. – Harmondsworth: Penguin Books, 1976. – 272 p.
4. Coward N. Plays. – Vol.1. – London: Eyre Methuen, 1979. – 358 p.
5. Coward N. Plays. – Vol.2. – London: Eyre Methuen, 1979. – 361 p.
6. Keeffe B. A Mad World, My Masters. – London: Methuen, 1980. – 100 p.
7. Mercer D. The Bankrupt and Other Plays. – London: Methuen, 1974. – 168

p.

8. Sheridan R.B. The School of Scandal. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1949. – 92 p.

9. Wilde O. Lady Windermere's Fan. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1909. – 238 p.

Стаття відправлена: 27.11.2014р.

© Прокофьев Г. Л.

ЦИТ: 414-391

УДК 81'365.5''18/20''

Маторіна Н. М.

**СИНТАКСИЧНІ ЗВ'ЯЗКИ ТА СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНІ
ВІДНОШЕННЯ ЯК МАРКЕРИ КАТЕГОРІЇ ЧЛЕНІВ РЕЧЕННЯ**

Донбаський державний педагогічний університет

Слов'янськ, Батюка 19, 84116

Matorina N. M.

**SYNTACTIC CONNECTIONS AND SEMANTIC AND SYNTACTIC
RELATIONS AS CATEGORIAL MARKERS OF PARTS OF SPEECH**

Donbas State Teacher Training University

Slovyansk, Batyuka 19, 84116

Аннотация. В статье представлена типология синтаксических связей в структуре предложения, имеющая решающее значение для определения категории членов предложения и принципов их выделения. Исследование синтаксических связей между членами предложения предусматривает как определение системы оппозиций, членами которых они выступают, так и учет их взаимосвязей по отношению к специфическим формальным признакам, сигнализирующим об их синтаксическом содержании.

Ключевые слова: синтаксическая связь, предикативная связь, подчинение, теория валентности, типология синтаксической связи.

Abstract. In the sentence structure its members and the existing links between them constitute an indivisible unity. The article describes typology of syntactic relation in the structure of the sentence, which is crucial to determine the category of the sentence and the principles of its selection. The research provides a syntactic relations definition of oppositions to which they serve, and taking into account their mutual relations on specific formal characteristics that signal the syntactic content links.

Keywords: syntactic relations, predicate relation, compound relation, valence theory, typology of syntactic relation.